

СВИДАНИЕ

Кондрашова Ольга



Или:
 любовь
 понимание
 нормального
человека
... или чудо

ироничный мистический рассказ

Ольга Кондрашова

Свиданинг

<https://litres.ru/74017878>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Свиданинг» — ироничный мистический рассказ о девушке, которая слишком долго искала любовь на свиданиях, пока её собственное подсознание не устроило ей серию встреч с вампирами, зомби, призраками и одной очень разговорчивой мумией. История о свиданиях, самообмане, страхе перемен и том моменте, когда наконец пора выбрать себя.

Ольга Кондрашова

Свиданинг

Свиданинг

Настя была высокой белокурой девушкой с томным выражением лица. Настолько томным, что иногда его можно было принять за усталость.

Вечер пятницы. Подготовка к свиданию.

С Максимом Настя познакомилась на сайте знакомств, и это было далеко не первое её подобное свидание. Восторга оно уже не вызывало. Скорее она собиралась как на работу: быть опрятной, красивой, снова прокрутить в голове историю своей жизни, которую предстояло рассказать новому знакомцу. Главы, где она в выигрышном свете, подсветить. Главы, где она не так хороша, — прочеркнуть невидимым маркером прямо в памяти.

Пока Настя красилась, она отработала в зеркале несколько фирменных взглядов. Один выражал максимальную заинтересованность, другой — страсть. Ещё нужно было казаться полегче: смеяться над его шутками, не смотреть слишком оценивающе, не зевать, если он окажется занудой. Иначе опять обзовут тарелочницей.

Дурацкое слово. Если мужчина неинтересный, теперь что — голодать? Или, по этой логике, начинать есть только после того, как убедились: он хороший и встреча точно будет не

последней?

Настя даже пару раз хихикнула в зеркало, чтобы выяснить, какая улыбка и какой смех ей больше подходят. Заодно проверила, как улыбнуться так, чтобы клык, не поместившийся во рту и вынужденный стоять в пол-оборота, был менее заметен.

Все приготовления были выполнены. Настя вызвала машину.

У входа в ресторан сердце вдруг заколотилось сильнее. А вдруг он тот самый? Она сделала глубокий вдох, медленный выдох и открыла дверь.

Её встретила хостес: молодая очаровательная девица с безупречным макияжем и точёной фигуркой. Насте даже стало не по себе. Раздражает, когда ты потратила целый день на сборы, а всё равно уступила первой встретившейся дамочке.

Но вернёмся к первому свиданию наших голубков.

За столиком Настя наконец увидела Максима и сразу отметила всё, что было скрыто магией фотографии.

— Привет, наконец-то увиделись в реальности. Очень рад.

— Привет. Взаимно, — сказала Настя и улыбнулась той самой улыбкой, подготовленной для долгожданной встречи.

Они сделали заказ. Настя изучала меню с видом человека, который выбирает не еду, а стратегию. Нужно заказать что-то простое и недорогое, чтобы он оценил её скромность. Но

перегнуть тоже нельзя: просидеть в ресторане с чашкой чая, наблюдая, как твой партнёр ест за обе щёки, — такое себе времяпрепровождение.

Пошёл стандартный блок: вопросы, напоминающие смесь школьной анкеты и собеседования на работу. Сколько раз Насте приходилось слушать эти «интереснейшие истории» о том, как кто-то занимался баскетболом, карате или плаванием, обязательно со всеми деталями и подробностями.

У Максима истории были посвящены футболу. На Насте уже был тот самый заинтересованный взгляд. Девушке казалось, ничто так не воодушевляет рассказчика, как внимательное слушание.

Главное — не зевнуть, думала она, пока Максим с упоением рассказывал, как после удачного дриблинга в одиннадцатом классе забил победный гол. Со всеми нюансами. Настя в это время размышляла, как выглядит в его глазах, будто пыталась посмотреть на себя со стороны. Если бы он сейчас задал ей вопрос по вышеизложенному, она рисковала попасть в неловкую ситуацию.

Наконец принесли еду: тёплый салат с бараниной. Максим предложил тост за знакомство в офлайне. И с едой разговор о тонкостях футбола стал уже приятнее. С вкусной едой никогда не бывает по-настоящему скучно.

Поэтому Настя терпеть не могла свидания на улице или в парке. Обычно это были худшие свидания, после которых продолжения не случалось.

У Насти даже была своя скромная статистика: гулять её приглашали самые уверенные в себе и нарциссичные натуры. Люди, у которых в голове крепко сидела мысль: нахождение в их компании уже незабываемое времяпрепровождение. Самые неуверенные и застенчивые приглашали в кино. А ресторан — нестареющая классика. Наверное, что-то от древних людей в нас всё-таки осталось: самец добывает еду, приносит самке, а она радуется. Годы эволюции прошли, а принцип «накорми самку» работает по сей день.

Настя узнала, где Максим работает, где учился и мельчайшие подробности всех проигранных им матчей. Пришёл её черёд рассказать о себе.

Эта история была отрететирована и отполирована невероятно. В ней Настя представала лучшей версией себя. Даже лучше.

Иногда она думала: не завышает ли ожидания? Один парень как-то сказал ей:

— Я не люблю приторно хороших людей. Рядом с ними я чувствую себя старым кроссовком в обувном магазине.

Но отступать Настя не стала и рассказала свою историю.

Потом начался поиск точек соприкосновения. В переписке они выяснили, что музыкальные вкусы у них похожи. Уже кое-что. Любимые фильмы, любимые вкусы, любимые цвета — снова движение по школьной анкете. Иногда Настя даже пыталась подстроиться под нового знакомца: угадывала, какой у него любимый цвет, и играла сама с собой в угадайку.

Максим ей определённо нравился. Конечно, долгие годы попыток и провалов сделали её менее наивной. Раньше на первом свидании, изучая спутника, она уже прикидывала, какого цвета глаза будут у их детей. Голодное до любви сердце — и не только сердце — рискует насытиться фастфудом. Но Настя ждала и методично выбирала. Её девиз был прост: успех — это количество повторений. Тот самый точно будет найден.

Максим, конечно, не был журнальным красавчиком, но и к высказыванию «настоящий мужчина должен быть чуть красивее обезьяны» явно не относился. Говорить с ним было легко, вино уже действовало раскрепощающе, и Настя изучала его руки. Они были красивыми: крупная кисть, длинные пальцы. Ей всегда нравились красивые мужские руки, можно даже сказать, это был её фетиш.

Иногда она намеренно прекращала общение, если этот параметр не соответствовал. После таких свиданий они созванивались с Евой, и первый вопрос подруги был:

— Тираннозавр?

При положительном ответе дальнейшие расспросы прекращались.

Но у Максима этот пункт соответствовал. А когда блок про футбол закончился, он начал казаться Насте ещё привлекательнее.

Влечение — странная вещь. В нём почти нет логики. Настя восхищалась расчётливыми людьми, способными не вы-

ключать голову в момент страсти, но сама обычно страсти поддавалась. Ну, если не считать расчётом размер ладони.

В какой-то момент Настя поймала себя на мысли, что их беседа движется по опроснику, известному каждому пикаперу: «36 вопросов, чтобы влюбиться».

Она испытала двойственное чувство. С одной стороны, это способ близко узнать друг друга, а значит, он настроен серьёзно. С другой — всё это подозрительно напоминает эксперимент.

Настя в любовь верила. Но странно, что её можно вызвать анкетированием. Вопросы, конечно, неоднозначные: не «какой твой любимый цвет?», а такие, что позволяют человеку показать симпатии, страсти, страхи, искренность. Но какая искренность на первом свидании?

Не бывает диалога:

— Ты интроверт или экстраверт?

— Говноверт. С собой тошно, людей недолюбливаю.

Конечно, все стараются понравиться. Это заложено в человеке примерно как привычка моргать, когда перед глазами резко махнули рукой. Нравиться — особый вид удовольствия, почти зависимость. Просто путь разный: кто-то выпил и чувствует себя неотразимым, кто-то проводит часы в тренажёрном зале.

Симпатия противоположного пола — еда для эго. Идеальное свидание — место, где насытились и эго, и желудок.

Настя заметила: мужчины любят, когда им подыгрывают и

хвалят. Хочешь расположить мужчину — похвали и подыграй. Этот приём работает даже на собеседовании, но там нужно быть осторожнее: можно ненароком пройти собеседование на должность любовницы босса.

Максиму было деликатно сказано пару комплиментов. Но и тут главное — не перегнуть. А то настожится: почему она меня так хвалит? Начнёт мерещиться коварство.

Снова подошёл официант. Ещё вино. Ещё закуска. Вечер становился приятнее и приятнее.

Максим явно был щедрым мужчиной, а щедрость — основа. Большинство женщин, наверное, озвучат её в списке требований к избраннику. Но есть нюанс: в долгих отношениях щедрость мужчины должна быть точно прицелена в его женщину. Если мужчина просто щедрый, со временем термин мутирует: «транжира», «расточительный». Плюс превращается в минус. В длительных отношениях многое меняет знак. Хороший аппетит? Да сколько можно есть.

Прозвучал вопрос про хобби.

Самый ненавистный.

Я работающая женщина, много работающая, думала Настя. А в свободное время хочу, чтобы это свободное время со мной проводил любимый человек, которого не так легко разыскать. Как назвать хобби поиска второй половинки? Хобби-свиданинг? Киберпоиск на просторах сайтов знакомств?

Но вслух вышла информация, подходящая для первого

свидания:

— Йога.

Этот вопрос Настя получала почти на каждом свидании и чётко понимала: он относится к обязательным пунктам той самой школьной анкеты. Честно говоря, она ничем особенно не увлекалась: работа, быт, поддержание себя в форме. В свободное время — встречи с подругами, театр, кино, но это всё не совсем хобби.

Подруга Насти занималась йогой, и Настя пару занятий посетила вместе с ней. Поэтому подходило. Да и остальные хобби спутник, скорее всего, попросил бы продемонстрировать, а асану «собака мордой вниз» — вряд ли. Ну или это уже было бы в таком месте, где вопрос про хобби потерял бы актуальность.

— А как ты относишься к семье? — спросил Максим и взял Настю за руку. — Прости, перефразирую: к возможности её создания. Хотелось бы тебе семью? И если да, то в каком виде? Дети, муж, одинаковые свитера на новогодней фотосессии?

О! Этот вопрос относится к тем, которые очень будоражат воображение. На первом свидании его Насте ещё никто не задавал.

Семья. Современный мир вполне позволяет обходиться без большой семьи. Раньше в большой семье было легче добывать еду, а сейчас главный вопрос — как достать так много еды. Но Настя мечтала о семье. Точнее, мечтала найти свое-

го человека и наконец назвать его мужем.

— Да, — сказала она и улыбнулась уже неотрепетированной улыбкой. — Мечтаю. В голове рисуется рекламный образ: улыбающаяся семья чистит зубы или заправляет салат майонезом. Если картинно — то так. А ты?

— Иногда я представляю дом с красивым ухоженным садом. С розами. Не огород с картошкой, а сад, который радует глаз, а не напрягает спину. И по нему ходит красивая женщина в коротких шортах, клетчатой рубашке, с небрежно завязанными волосами и длинными ногами. Как у тебя.

Он хотел сделать комплимент, но начал так издалека, что это больше напоминало тост.

— Прости, — улыбнулся Максим. — А ещё по саду бегают дети с кудрявыми светлыми волосами. Как у тебя.

Настя уже не сдерживалась. Радость распирала её изнутри. Неужели долгие утомительные поиски второй половинки завершились успехом? Вопросы про семью мужчины просто так не задают. Вот дурацкий вопрос про хобби — пожалуйста, а это явно неспроста. Он уже готов. Неужели видит в ней мать своих детей? Пожалуй, это высший комплимент.

Кажется, каждая женщина хочет услышать от мужчины две вещи: «Я хочу от тебя детей» и «Я хочу, чтобы ты не работала». Настя не была исключением и, как большинство представительниц прекрасного пола, любила ушами. Странно, что для любви женщинам приписывают именно тот орган, на который, по другой версии, удобно вешать лапшу. У

мужчин честнее: путь к сердцу лежит через желудок. Туда лапша тоже актуальна, но какая разная.

Сердце Насти билось иначе. Максим с каждой фразой преображался в её глазах. Нимб, конечно, не вырос, но залысины уже перешли в статус изюминки. Где граница между изюминкой и дефектом? Пожалуй, в глазах смотрящего. Хотя «изюминка» — точное описание: назвать изюм красавцем непросто. Сморщенный и коричневый.

Впрочем, возвращаемся к нашим голубкам.

Они ещё не успели ответить на все вопросы для установления духовной связи, а связь уже, кажется, установилась. Максим держал Настю за руку. В этот момент подошёл официант и предложил счёт: ресторан скоро закрывался.

Счёт лежал на столе. Настя беззаботно решила пойти припудрить носик, как вдруг всё свидание было безвозвратно испорчено.

— Смотри, вино стоило четыре тысячи. Получается, чек тринадцать. Ну, по шесть пятьсот. Ты как, переведёшь мне или я тебе?

Для Насти отдельный счёт был нормой делового общения и дружеских посиделок. Но свидание. Тем более такое.

Она взбесилась. Ощущение было такое, будто ты закрыла глаза и потянулась губами за поцелуем, а тебя обрызгали из пульверизатора.

Такого ещё не было. Прогулка по парку с целью сэкономить — да. Один даже как-то пригласил её на кладбище.

Конфет собирать, к счастью, не предложил, но в списке свиданий это было наистраннейшим. До сегодняшнего дня.

— Хорошо, я переведу, — насколько возможно спокойно сказала Настя.

Выйдя из ресторана, Максим предложил продолжить вечер. Настя явно была не настроена.

— Пожалуй, каждый из нас сам продолжит вечер.

— Что случилось?

— Да так. Голова заболела. Видимо, от вина за четыре тысячи. Пока.

Она решительно перешла через дорогу. Было поздно, но негодование так переполняло её, что Настя решила немного пройтись и вызвать такси через несколько кварталов.

В душе была смесь досады, неловкости и жалости к себе. Потом она стала размышлять: а вдруг это была проверка? Сейчас в интернете много подобного. И раз он задавал вопросы из списка «чтобы влюбиться», он явно интересуется таким чтивом. Но нет. Даже если это проверка её меркантильности — слишком.

Настя шла и шла, пока ноги от каблуков не загудели.

Ещё нарядилась ради него. Идиотка.

Всё. Такси.

Самое затратное свидание. Что ж, пополняем список «самого»: самое странное, самое дорогое для меня. Что дальше?

И снова обида за себя.

Я же не хуже остальных, думала Настя. Хотя себя невоз-

можно оценить объективно. Мы знаем множество людей, чья самооценка не совпадает с общественной.

В детстве Настя чувствовала себя принцессой. Понятно, на современный манер: без кринолина, кучи подьюбников и не в хрустальных туфлях, как Золушка, а в удобных кедах. Что за вздор — хрустальная обувь? Вечно мы ради этих «принцев» готовы ноги в тиски. Если бы принцесса отплясала в хрустальных туфлях, у неё бы ноги так отекли, что принцу пришлось бы примерять на неё уже не туфельку, а чугунную ванну.

Наконец подъехала машина. Дома Настя ритуально написала Еве.

Ева два года назад вышла замуж, и Настя поймала на её свадьбе букет. Похоже, эта примета выявляет не следующую невесту, а самую высокую и шуструю.

После сообщения Настя поплелась в душ, но не успела раздеться, как раздался звонок. Ева. Настя удивилась: было поздно.

— Тираннозавр? — спросила подруга стандартным тоном.

— Нет, но лучше бы да.

Настя вкратце рассказала, как всё прошло, не погружаясь в футбольную карьеру Максима. Когда дошла до отдельного счёта, история уже показалась ей чуть менее трагичной.

— Нет, ну мурак, — подытожила Ева. — И получается, ты ещё не сэкономила, да? «Ой, и это попробуем». А если

бы у тебя денег не было? Позвал не шаверму покушать, а в «Прок» шиковать. Мы ещё думали, какой щедрый. А его щедрость, оказывается, распространяется исключительно на собственную персону. Удобно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.